

**ДОКУМЕНТЫ МОСКОВСКИХ АРХИВОВ О ДВИЖЕНИИ
«СВОБОДНАЯ ФРАНЦИЯ»
Марина АРЗАКАНЯН**

Ключевые слова: «Свободная Франция», московские архивы, Комитерн, кабинет Виши, де Голль, движение Сопротивления, «Сражающаяся Франция», Французский Национальный Комитет, коммунисты.
Keywords: "Free France", the Moscow archives, Komitern, an office of Vichy, de Gaulle, the Resistance Movement, "the Battling France", the French National Committee, communists.
Բանալի բառեր՝ «Ազատ Ֆրանսիա», մոսկովյան արխիվներ, Կոմիտերն, «Վիշի» կարիներ, Դր Գոլ, Դիմադրության շարժում, «Մարտնչող» Ֆրանսիական ազգային կոմիտե, կոմունիստներ:

**DOCUMENTS OF THE MOSCOW ARCHIVES ON THE MOVEMENT "FREE FRANCE"
M. ARZAKANYAN**

In the article materials of two largest Moscow archives (AFPRF and RSASPH) about close ties of the French general de Gaulle, founder of "Free France" ("the Battling France" subsequently) with the USSR in days of the Great Patriotic War were analyzed, the vivid role in these reports was played by the French communists who were one of active participants of the Resistance movement and who were sending analytical materials to Komitern. In the article relationship of the organization with various political forces within the Resistance movement in the territory of France in days of fascist board is also considered.

**ՄՈՍԿՎՈՎՅԱՆ ԱՐԽԻՎՆԵՐԻ ՓԱՏՍԱԹՂԹԵՐԸ «ԱԶԱՏ ՖՐԱՆՍԻԱ» ՇԱՐՇՄԱՆ ՄԱՍԻՆ
Մ. ԱՐԶԱԿԱՆՅԱՆ**

Հոդվածում ուսումնասիրվում է մոսկովյան երկու խոշորագույն արխիվների (АВПРФ и РГАСПИ) նյութերը, որոնք վերաբերում են Հայրենական մեծ պատերազմի տարիներին «Ազատ Ֆրանսիա» (հետագայում, «Մարտնչող Ֆրանսիա») Դիմադրության շարժման նախաձեռնող Ֆրանսիայի գեներալ դր Գոլի և ԽՍՀՄ-ի միջև առկա սերտ կապերին: Ըստ տեղեկությունների՝ այդ հարցում կարևոր դեր են խաղացել Ֆրանսիայի կոմունիստները, որոնք եղել են «) Դիմադրության շարժման և Կոմիտեին ուղարկվող վերլուծական նյութերի ակտիվ մասնակիցներ: Հոդվածում քննարկում է նաև Դիմադրության շարժման սահմաններում «Վիշի» կառավարության տարիներին դե Գոլի կազմակերպության փոխհարաբերությունները տարբեր քաղաքական ուժերի հետ:

В статье анализируются материалы двух крупнейших московских архивов (АВПРФ и РГАСПИ) о тесных связях французского генерала де Голля, основателя «Свободной Франции» (впоследствии «Сражающаяся Франция») с СССР в годы Великой Отечественной войны, известную роль в этих донесениях сыграли французские коммунисты, которые являлись одними из активных участников Движения Сопротивления и отправляющие аналитические материалы в Комитерн. В статье также рассматриваются взаимоотношения деголлевской организации с различными политическими силами в рамках Движения Сопротивления на территории Франции в годы фашистского правления.

Хорошо известно, что в период Второй мировой войны, а вернее, Великой Отечественной войны, мятежный французский генерал де Голль, будущий знаменитый политик, не покорившийся профашистскому правительству Виши, основавший в Лондоне в июне 1940 года движение «Свободная Франция», поддерживал самые тесные связи с СССР. Московские архивы хранят огромное количество свидетельствующих об этом материалов. Некоторые документы уже изданы в нашей стране в ценнейших сборниках – «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны» и «Коминтерн и вторая мировая война».¹ И тем не менее значительная часть материалов остается неопубликованной. Они хранятся в двух московских архивах – Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) и архиве Коммунистического Интернационала (Коминтерна), входящего составной частью в Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Самые интересные из них хотелось бы представить в настоящей статье.

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945. В 2-х томах. М., 1983; Коминтерн и вторая мировая война. В 2-х частях. М., 1994; 1998.

В течение года, предшествовавшего началу Великой Отечественной войне, сведения об основанной де Голлем «Свободной Франции» и о нем самом поступали только в Коминтерн, так как официальная Москва поддерживала дипломатические отношения с правительством Виши. Уже 11 июля 1940 года, сразу после оккупации Франции немцами и создания профашистского кабинета Виши, возглавляемого подписавшим перемирие маршалом Петэном, в Коминтерн из Франции пришел большой пакет документов. В одном из них лаконично указывалось: «Генерал де Голль на службе у великобританцев, рассчитывающий опереться на губернаторов колоний... встречает решительное противодействие со стороны правительства Петэна».¹

Следующая информация о де Голле датируется уже 26 сентября 1940 года. Она гораздо более конкретна. Это справка, составленная на территории Франции ушедшими в подполье коммунистами. В ней «Свободная Франция» называется «зарубежной организацией сопротивления». Далее следует ее краткая характеристика:

«Это движение становится серьезным. Оно объединило вокруг себя авторитетных генералов. Его влияние во Франции выросло.

Оно распространилось на колонии.

Его поддерживают многие влиятельные политические деятели (Пьер Кот, Керилис, Лапи) и известные писатели.

Но складывается впечатление, что оно находится под британским влиянием.

И все же в него входят солдаты, моряки, рабочие».²

Весной следующего, 1941 года, находящийся в Москве известный французский писатель-коммунист Жан-Ришар Блок написал для Коминтерна большой аналитический обзор о ситуации во Франции. В нем, в частности, он уделил значительное внимание главе «Свободной Франции» де Голлю и его движению. Приведем некоторые отрывки из пространного текста: «Первые же выступления генерала де Голля по лондонской радиостанции в июне месяце явно всколыхнули, наэлектризовали Францию. Он призывал эту раздавленную страну к надежде; он призывал эту разоруженную страну к борьбе; он призывал эту униженную страну к чести; он призывал эту побитую страну к реваншу; он призывал эту оккупированную страну к освобождению. Он называл измену изменой, он создавал армию, он заклинал «Французскую империю» сплотиться вокруг Великобритании. Даже у иных коммунистов зарождалось тайное нежное чувство к этому энергичному человеку, о котором почти ничего не было известно, разве только что он считался изобретателем и теоретиком молниеносной войны, той тактики, которую немцы только что столь блестяще применили против нашего бездарного верховного командования... В отличие от коммунистической пропаганды деголлевское движение обретается везде и нигде. Оно, как я уже говорил, повсюду: в среде духовенства и в полиции, в среде буржуазии и среди пролетариата, оно в городе и в деревне. В действительности де-голлизм это не политическое направление, это стихийная форма стремления народа к жизни; оно стоит над партиями, над цветами, над нюансами; оно объединяет клерикалов и антиклерикалов, демократов и реакционеров... В данный момент де Голль дерется, а это все, чего французы от него требуют».³

Вступление в войну СССР и начало Великой Отечественной войны стали отправным этапом в сотрудничестве возглавляемой де Голлем «Свободной Франции» и Москвой. Как только Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Виши, генерал сам поднял вопрос об установлении официальных отношений между «Свободной Францией» и СССР. В Кремле отнеслись к этому благожелательно. 26 сентября посол Советского Союза в Лондоне И.М.Майский передал де Голлю официальный письменный ответ, который гласил: «От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников».⁴ Обе стороны приняли решение обменяться дипломатами. В начале ноября 1941 года в Великобританию направился А.Е.Богомолов в ранге чрезвычайного полномочного посла СССР при союзных правительствах в Лондоне. Именно на него Кремль возложил функции поддержания связи со

¹ РГАСПИ. Фонд (Ф.) 495. Опись (Оп.) 10а. Дело (Д.) 90.

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 105.

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 126.

⁴ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. Т.1. С.51-52.

«Свободной Францией». В Москву же выехали назначенные де Голлем Роже Гарро, Раймон Шмиттлен и военный представитель генерал Эрнест Пти.

С конца 1941 года на территории Франции начинается движение Сопротивления. Коминтерн из Москвы старался держать ситуацию под контролем и направлять деятельность французских товарищей. Войти в контакт с представителями разных групп Сопротивления стремился и де Голль. Для этой цели специальные «разведывательные службы», созданные при его лондонском движении, засылали на территорию Франции своих агентов. О первых знакомствах голлистов с коммунистами вскоре узнали в Коминтерне, куда в апреле 1942 года пришла развернутая справка о положении дел во Франции. Значительный раздел в ней посвящен голлистскому движению. Читаем:

«Голлисты программы не имеют. Их лозунг – изгнание немцев. Наибольшее число сторонников они имеют в армии и в администрации (государственной, муниципальной, полицейско-жандармской и т.д.)... Голлистам сочувствует мелкая буржуазия, часть средней и крупная буржуазия «свободной» зоны, не связанная своими экономическими интересами с немецким капиталом и немецким рынком.

Партия в контакте с голлистами. Сотрудничество с ними принимает все более широкие формы. Партия старается расширять голлистские акции и соответствующими лозунгами намечать политические перспективы. Несмотря на это, для партии еще неясен вопрос о том, каким образом должно осуществляться сотрудничество на практике, чтобы партия, идя рука об руку с голлистами, поддерживая их движение, сумела сохранить и расширить влияние в массах, свое идейное руководство этим движением. Иными словами для партии существует опасность оказаться в какой-нибудь важный момент в хвосте голлистов».¹

Официальная Москва тем временем, с одной стороны, демонстрировала свои симпатии по отношению к «Свободной Франции». Так нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов, посетивший Лондон в мае 1942 года, встретился с де Голлем и подтвердил ему, что Советский Союз желает видеть французский суверенитет «полностью восстановленным и Францию во всем ее прежнем блеске и величии».² С другой стороны, в Кремле знали о том, что отношения главы «Свободной Франции» с Уинстоном Черчиллем и Франклином Рузвельтом складываются не блестяще. Генерал все время заявлял о том, что лишь он представляет французскую власть, а правительство Виши нелегитимно. Английский премьер-министр и американский президент считали такие претензии де Голля необоснованными. Сталин знал об этом и не считал нужным из-за главы «Свободной Франции» вступать в конфликт с союзниками. Поэтому, когда в 8 августа 1942 года представитель де Голля профессор Дежан заявил в Лондоне А.Е.Богомолову, что «если советское правительство хочет пригласить де Голля в Москву для личного свидания, то он будет очень рад принять такое приглашение»,³ в Кремле оставили это предложение без ответа. И все же сотрудничество не прерывалось. А.Е.Богомолов в Лондоне регулярно встречался с генералом и отправлял в столицу СССР с дипломатической почтой отчеты о встречах и разговорах.

В том же 1942 году де Голль наращивал свои связи с расширяющимся у него на родине движением Сопротивления. Глава «Свободной Франции» уже стремился взять его под свою опеку и даже возглавить. Недаром он летом 1942 года переименовал собственное движение в «Сражающуюся Францию». В такой связи де Голлем все более и более интересовались в Коминтерне. Ведь эта организация держала под контролем и направляла главную действующую силу Сопротивления – Французскую коммунистическую партию (ФКП). Представители Коминтерна хотели узнать как можно больше о генерале и его движении. Скорее всего именно поэтому работающий в Москве член Загранбюро ФКП при Коминтерне Андре Марти в течение лета и осени 1942 года пять раз встречался с дипломатами «Свободной (Сражающейся) Франции» Роже Гарро и генералом Пти. Они поведали Марти массу фактов, а он, в свою очередь, законспектировал их. В архиве Коминтерна сохранились все пять записей бесед, которые являют собой ценнейший источник по истории голлистского движения в период Второй мировой войны, отражающий весь комплекс проблем, стоявших перед «Сражающейся Францией» и ее руководителем. Остановимся на важнейших моментах записей.

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 526.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. Т.1. С.92.

³ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 750. Папка (П.) 55.

В первой беседе, Марти и Гарро, состоявшейся 14 августа, представитель «Сражающейся Франции» в Москве, дал характеристику Французскому Национальному Комитету (КНФ), образованному де Голлем при его движении для выполнения как бы правительственных функций:

«Генерал и КНФ – сторонники открытия второго Фронта, они одобряют вооруженную борьбу и саботаж, но считают, что восстание не может иметь шансов на успех без высадки союзников...

Генерал... намеревается развивать свою политику в следующем направлении: французский народ после своего освобождения изберет Консультативную Ассамблею. Вне всякого сомнения, в ней 150 мандатов будет у Коммунистической партии и 200 у Социалистической. До освобождения территории генерал и Национальный Комитет будут расценивать себя как временное правительство и осуществлять власть».¹

Через два дня Марти вновь встретился с Гарро, который на этот раз остановился главным образом на вопросе о сотрудничестве «Сражающейся Франции» с союзниками.

«Отношения с США и Англией, - заявил Гарро, - не дружественные и натянутые, по крайней мере в том, что касается самого де Голля...

В Северной Африке войска и местное население настроены антигитлеровски и симпатизируют де Голлю».²

Гарро сказал также собеседнику, что глава «Сражающейся Франции» очень хорошо относится к Сталину и считает его дальновидным политиком, который «предвидел, что рано или поздно война СССР с Германией или «империалистической коалицией» была бы неизбежна».³

Следующие беседы состоялись 4 и 21 сентября. В них Гарро говорил исключительно о лидере «Сражающейся Франции».

«Речь де Голля 28 августа, - подчеркнул дипломат, - вырисовывает одну из основных черт его характера: прежде всего он настоящий Француз... Это энергичный человек, человек действия и с твердым характером. Именно поэтому к нему трудно подступиться.

Он не стесняется говорить то, что думает об англичанах. От того и произошел конфликт 21 января, когда под предлогом поздней подачи его речь не стали передавать по радио. На самом же деле это случилось потому, что она была слишком просоветской. Генерал отказался изменить в ней ни одного слова...

Я видел генерала перед моим отъездом в январе. Я так представил ему ситуацию: крупная буржуазия труслива, только народ сражается против врага. Вы представляете военное движение, вы сможете идти вперед только при поддержке народных сил. Вы роялист, я республиканец. Вот поэтому я и говорю с вами прямо.

Де Голль ответил, что все это знает, и изложил свою программу: Национальное Учредительное собрание и реформы вплоть до национализации основных отраслей промышленности. Он сказал мне даже больше, чем я надеялся услышать».⁴

В беседе 21 сентября Гарро заметил, что «генерал де Голль очень изменился. Это замечают на периодических собраниях, когда он обращается к французам Лондона. Это уже больше не холодный военный, профессор военной школы. Он уже делает красивые жесты, его слова стали более сердечными».⁵

30 сентября Марти смог увидеться с военным представителем де Голля в Москве генералом Пти. Тот не был слишком откровенным, однако рассказал собеседнику о том, что в Лондоне известно о движении Сопротивления на территории Франции».⁶

После своих бесед с французскими дипломатами Андре Марти решил написать для Коминтерна аналитический доклад «Голлистское движение за пределами Франции». Правда, текст отнюдь не базировался на фактах, услышанных от собеседников. Характеристики, которые Марти решил дать де Голлю и возглавляемому им движению, исходили из собственных классовых позиций автора. Отметим, что этот деятель ФКП всегда считался одним из самых враждебно настроенных по

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 527.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

отношению к любым некоммунистическим движениям. В этом нетрудно убедиться, прочитав его доклад. Приведем некоторые выдержки.

Де Голль, как утверждает Марти, «типичный представитель французского империализма, амбициозный реакционер, большого мнения о своих военных способностях, чем они есть на самом деле. Вне всякого сомнения, постарается установить во Франции военную диктатуру».¹

Далее автор подчеркивает: «Голлистское движение за пределами Франции и даже его военные силы в своем военном и гражданском составах имеют мало последовательно патриотических и антифашистских элементов.

В такой ситуации голлистское движение за границей, вне всякого сомнения, используется врагом и агентами Виши...

Работе врагов и фашистов очень способствует крайне смутная идеологическая база движения. Искренние патриоты соседствуют с откровенными карьеристами и агентами врага и Виши. Английское и американское влияние еще больше все запутывает, углубляет различия и облегчает работу врагу.

В таких условиях совершенно необходимо, чтобы патриотические элементы, и, прежде всего военные, морские и воздушные силы генерала де Голля получили четкую политическую ориентацию».²

Пока Андре Марти писал свой доклад, руководство Коминтерна, несмотря на явное недоверие к де Голлю, сделало шаг ему навстречу. Такое решение было подсказано самими событиями. В ноябре 1942 года англо-американские войска высадились в Северной Африке. В ответ немцы оккупировали всю Францию. В связи с этим председатель Коминтерна Георгий Димитров ставит перед ФКП новые задачи. Его директива гласит:

«Коммунистическая партия должна добиваться сплочения всех национальных сил и действовать для их организации через посредство различных комитетов национального фронта. В этих целях коммунистическая партия должна сотрудничать с де Голлем и его сторонниками и поддерживать все другие элементы во Франции и Северной Африке, которые включаются на деле в борьбу с Гитлером».³

В оккупированной Франции ФКП сразу начала действовать согласно полученным указаниям. Однако интересно, что теперь сам де Голль выступает инициатором развития отношений между «Сражающейся Францией» и коммунистами. Такая позиция вполне понятна. Генерал осознавал, что самую внушительную силу Сопротивления составляют именно они. Поэтому он через своих агентов старался развивать с ними постоянное сотрудничество. Уже в первой половине ноября 1942 года агент де Голля полковник Реми подписал от имени главы «Сражающейся Франции» в условиях строжайшей конспирации соглашение с ФКП, которую представлял известный деятель Сопротивления Жорж Бофис (подпольная кличка Жозеф). Текст этого соглашения хранится в архиве Коминтерна в двух экземплярах на французском и русском языках.⁴ К тому же де Голль потребовал, чтобы к нему в Лондон был прислан постоянный представитель ФКП. По этому вопросу глава действующих в подполье французских коммунистов Жак Дюкло запросил Москву и 8 декабря 1942 года получил в ответ шифротелеграмму:

«Учитывая новую ситуацию, считаем необходимым, чтобы вы послали представителя в Лондон при де Голле».⁵

Выбор Дюкло пал на известного коммуниста Фернана Гренье. Полковнику Реми с большими перипетиями удалось переправить его из Франции в английскую столицу в самом начале 1943 года.

В то же самое время для «Сражающейся Франции» и ее руководителя настал час решающих испытаний. Черчилль и Рузвельт после высадки их союзных армий в Северной Африке захотели просто избавиться от очень несговорчивого де Голля. Они назначили главой французских североафриканских территорий генерала армии Жиро, который получил титул «гражданского и военного главнокомандующего». Де Голлю же американский президент и английский премьер-

¹ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 74. Д. 56.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 163.

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 532.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция документов.

министр предложили просто подчиниться силам Жиро. Руководитель «Сражающейся Франции» от этого категорически отказался. Так началось его новое противостояние с американцами и англичанами.

Официальная Москва сразу отреагировала на такие события. Уже 16 января 1943 года посол СССР в Лондоне И.М.Майский записал в своем дневнике: «Москва не хочет втягиваться в генеральские комбинации, не рекомендует делать никаких заявлений британскому правительству. Но де Голль предпочитает Жиро».¹ В марте месяце о создавшейся ситуации писал в Москву и А.Е.Богомолов. Он сообщил В.М.Молотову: «В самой Франции возникла коллизия между голлистами, поддерживаемыми коммунистами, и сторонниками генерала Жиро. Эта коллизия вовсе не говорила о том, что генерал де Голль больший демократ, чем генерал Жиро. Оба они достаточно антидемократичны и реакционны, но при прочих равных условиях де Голль был ближе к демократическим слоям фронта народного сопротивления во Франции, чем генерал Жиро».²

Кремль, действительно, предпочитал наблюдать издали, как разворачивался «французский вопрос». Де Голль отчаянно пытался переломить ситуацию в свою пользу и очень надеялся на поддержку Москвы. 1 апреля 1943 года он при личной встрече с А.Е.Богомоловым опять изъявил желание приехать в СССР и увидеться со Сталиным.³ И снова отказ.

Руководитель «Сражающейся Франции» сумел тем не менее выиграть «битву» с Жиро и стоявшими за ним англичанами и американцами, заручившись поддержкой движения Сопротивления на территории Франции.

Именно тогда он прибыл в алжирскую столицу, где был создан Французский комитет национального освобождения (ФКНО) – прообраз будущего правительства Франции – под председательством двух генералов – де Голля и Жиро. «Сражающаяся Франция» стала составной частью комитета. Так закончилась ее официальная история. А Москва с лета 1943 года окончательно встала на путь широкой поддержки действий де Голля.

Сведения об авторе:

Марина Цолаковна Арзаканян - Главный научный сотрудник Института Всеобщей истории Российской Академии Наук, доктор исторических наук, профессор

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, д.и.н. В.М. Аванесяном.

¹ Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон 1934-1943. В двух книгах. Книга 2. В двух частях. Часть 2. 22 июня 1941 – 1943 год. М., 2009. С.192.

² АВПРФ. Ф. 06. Оп. 5. Д. 383. П.32.

³ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 750. П. 55.